

Убедившись в исчезновении мисс Посланицы, Клейн перевёл взгляд на письмо в своей руке и задумался о Западном Баламе и его проблемах.

Клейн думал, что стоит подготовиться на тот случай, если мистер Азик в следующем месяце не ответит. Это значит, что с наступлением июля, Клейн может отправиться в Балам с небольшим количеством военных и без защиты Консула Смерти. Если такое случится, над ним без сомнения нависнет тень Школы Мышления Розы.

У меня есть выбор. Если я узнаю, что это опасно, сразу избавлюсь от личности Дуэйна Дантеса. В противном случае, мне следует задуматься над списком покупателей. Не стоит связываться с теми, кого подозревают в сотрудничестве со Школой Мышления Розы... Хмм, подготовить какой-то вариант, чтобы сделать неожиданную ситуацию контролируемой... Информация Деница явно труд контр-адмирала Айсберг. Те два местных командира, о которых они упоминают, очень уж выделяются... Другие, неважно по какой причине, имеют приписку о связях с Лозном, Интисом, Фейсаком и Фейнапоттером или местными, балансирующими между странами. И только у этих двух нет упоминания об иностранной поддержке, кроме помощи от Зловещего Епископата... Прочитав от начала и до конца, Клейн кое-что понял.

У Клейна было подозрение, что эти командиры связаны с Церковью Бога Знаний и Мудрости. А причина, по которой Эдвина Эдвардс не оставила приписок, прямо намекая на их необычность, в том, чтобы показать Герману Воробью цели для взаимодействия. Таким образом, ей не нужно волноваться об утечках через Деница, ведь и не было никакой информации, кроме намёка.

Мэйсанчес, Катамия... Первый сотрудничает с королевской частью Зловещего Епископата. Второй тайно провозгласил себя наследником Смерти... Хе, даже если это правда, кто знает, сколько поколений их разделяет. Если он встретится с мистером Азиком, то, как должен к нему обращаться? Усмехнувшись, Клейн дёрнул запястьем, сжигая письмо.

Следом за этим, он стал наслаждаться изысканным полуденным чаем, пока в комнату не вошёл дворецкий Уолтер и не прошептал:

- Сэр, снова полиция. По делу о самоубийстве Куарона.

Улики указывали на Дуэйна Дантеса, поэтому, хотя барон Синдра всё разрешил, полиция время от времени посещала Дантеса. В противном случае, журналисты могли заявить о пренебрежении полицейскими своими обязанностями.

Что касается нападения на члена Парламента Махта, так как Дуэйн Дантес был лишь свидетелем, его не беспокоили, лишь взяв показания.

- Пригласите их в комнату на втором этаже с окнами в сад, - Клейн отложил надкушенный бисквит на тарелку и глотнул чаю.

Как владелец, Клейн мог не беспокоиться, что еда пропадёт. Остатки попадут слугам. Если бы он всё съедал или заказывал точное количество, то репутация скупца распространилась бы среди слуг и достигла ушей их нанимателей.

Мистер Уолтер спокойно ответил:

- Они хотят, чтобы Вы посетили полицейский участок. Сегодня семья Куарона должна опознавать подозреваемого. Полицейские очень извинялись, но это формальность, которую нельзя пропустить.

Клейн медленно встал:

- Понимаю. Ричардсон, плащ мне, цилиндр и трость.

Раз он никак не связан с этим делом, Клейн хотел, с перспективы постороннего наблюдателя, выяснить, с чем повстречались Куарон и его семья и как этот вопрос затрагивал барона Синдру.

...

Большая комната в полицейском участке.

Клейн стоял за стеклянной перегородкой и смотрел на семью Куарона. Это были пожилые мужчина с женщиной, женщина лет тридцати, подросток лет пятнадцати и девочка не старше десяти.

Их взгляды мазнули по остальным подозреваемым и остановились на Дуэине Дантесе.

- Он! Это он! – подросток вскрикнул, и его глаза покраснели. Стиснув кулаки, он попытался рвануться к стене.

- Это он, Офицер это он, - леди лет тридцати внезапно вскрикнула, посмотрев на Дуэйна Дантеса глазами полными ненависти и враждебности.

Держась за её руку маленькая девушка заревела:

- Папочка! Верни мне папочку!

Двое пожилых людей утирали слёзы. Мужчина пытался оставаться спокойным, а женщина едва не потеряла сознания от плача. Комнату переполнила печальная атмосфера.

Но Клейн никогда их не видел.

Наведённые воспоминания? Клейн нахмурился. Вздыхнув, он задумался, с чем же повстречалась семья Куарона.

Тем временем в морге под полицейским участком.

Удерживая карандаш, Дейли Симон рисовала, в то время как её тело еле заметно дрожало. Так как она была здесь ради помощи полиции и могла на выходе встретиться с репортёрами, на ней была непривычная ей мантия Духовного Медиума. Дейли переоделась в полицейскую форму. В блузку и юбку с подходящими ботинками.

Её рука двигалась сама по себе и, вскоре, на бумаге появился стол, эркер, чернильница, револьвер и другие предметы. В окне кто-то отражался. Аккуратно зачёсанные волосы с проседью, сморщенная фигура, широкий лоб и высокие скулы. Это был никто иной как барон Синдра!

Хруст! Карандаш в руке Дейли упал на бумагу.

Посмотрев вверх, она сказала Леонарду, вызвавшемуся ей помочь и двум офицерам, которые с ними сотрудничали:

- Когда Куарон совершал самоубийство, он сопротивлялся. Так называемое самоубийство – это результат Внушения и Направления. Это не обычное психологическое расстройство. Здесь должны быть замешаны могущественные Потусторонние силы. Сопротивление привело к эмоциональному и энергетическому взрыву. Перед смертью, он до некоторой степени мог видеть реальность. Вот что было у него перед глазами.

Высокопоставленный инспектор рядом с ней нахмурился:

- Мисс Симон, Вы намекаете, что последний человек, которого видел Куарон и есть настоящий убийца? Барон Синдра – убийца?

Леонард Митчелл скривился:

- То, что Вы видите, может не соответствовать истине. Вы можете не понять, если я назову это иллюзией. Но, если бы я был убийцей, то отыскал человека выглядящего в точности как барон Синдра и заставил его появиться в комнате с Куароном.

Инспекторы были очень довольны этим объяснением и облегчённо вздохнули.

- Мы уже подготовили посещение семьи Куарона. Я хочу попросить вас попробовать добыть

ещё улик не травмирующими методами.

- Хорошо, - Дейли потёрла уголок глаз, - сперва я воспользуюсь дамской комнатой.

Дейли не наносила ни свои странные тени, ни румяна. Кроме кажущейся бледной кожи, она не выглядела, как обычно, зловеще. Более того, она казалась моложе, и выглядела скорее женщиной лет на двадцать, чем на тридцать. С яркими глазами и красивым лицом.

Думая, что перед ними много работы, Леонард Митчелл также оставил морг и направился к туалету над ними.

Стоило подняться на лестницу и завернуть за угол, в коридоре появился джентльмен с седыми висками. Он выходил из полицейского участка вместе со своим камердинером. Зрелый и элегантный, с глазами, словно озеро под луной. Это был ни кто иной, как Дуэйн Дантес.

Дейли на секунду опешила и задумчиво развернулась. Посмотрев на Леонарда, она увидела, что черноволосый и зеленоглазый поэт также уставился на Дуэйна Дантеса:

- И почему ты попросился помочь? Члена Зловещего Епископата скоро отыщут. У тебя нет недостатка в заданиях... - Дейли не давала Леонарду и шанса придумать отмазку. Задумавшись на секунду, она спросила:

- Ты думаешь, что с этим джентльменом что-то не так?

Леонард отвёл взгляд:

- Дуэйн Дантес встречался с Его Преосвященством.

Он ничего не подтверждал и не отрицал, словно переадресовывал вопрос Святому Антонию.

Между строк он намекал, что Его Преосвященство не упоминал ничего о мистере Дантесе. Из-за недостатка способностей или просто потому, что он не сказал, - эта фраза повисла в воздухе.

Кивнув, Дейли посмотрела в сторону туалета.

...

В среду утром Одри Холл, получившая приглашения, направилась на карете в собор Святого Самаэля.

Лознский благотворительный фонд, который вот-вот должен был официально начать

существовать, должен располагаться на улице Фелпса 22. Это здание принадлежало Церкви, поэтому не было необходимости платить за аренду.

Перед тем как спуститься с кареты, Одри сжала в руках приглашение и огляделась. Её переполняло предвкушение. Она вот-вот станет директором и будет заниматься повышением благосостояния фонда и его внешними связями.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2688305>